

Анцупов А.Я.,
Кандыбович С.Л.

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПСИХОЛОГИИ

STAGES OF ELABORATION OF THE STRATEGY FOR PSYCHOLOGICAL
SCIENCE DEVELOPMENT

Анцупов А.Я. – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры экономической психологии и психологии труда Института мировых цивилизаций;

Anzupov A.Ya. — Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of Economic Psychology and Labor Psychology of the Institute of World Civilizations;

Кандыбович С.Л. — член-корреспондент Российской академии образования, доктор психологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра практической психологии и психологической службы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования (ФГБОУ ВО) "Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина"

Минобрнауки РФ; e-mail: s.kandybovich@sodru.com;

Kandybovich S.L. — Doctor of Psychology, Professor.

Аннотация: Подчеркивается необходимость и важность долгосрочных прогнозов развития психологии. Показываются сильные стороны прогноза развития психологической науки к 2030 г., проведенного под руководством А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика, А.В. Юревича, и его ограничения. Обосновывается значение самобытности российской психологии. Аргументируется вывод о том, что мы уже давно живем в «Эру психологии». Предлагается последовательность этапов разработки стратегии развития российской психологии. Отсутствие обоснованной стратегии развития — главная причина, тормозящая прогресс отечественной психологии. *Не создающий своих стратегий всегда исполняет чужие.*

Annotation: The necessity and importance of long-term forecasts of the development of psychology is emphasized. The strengths of the forecast of the development of psychological science by 2030 conducted under the direction of A.L. Zhuravlev, T.A. Nestik, A.V. Yurevich, are shown. The significance of the identity of Russian psychology is substantiated. The conclusion of the presence of the "era of psychology" is argued. A sequence of stages in the development of a strategy for the development of Russian psychology is proposed. The lack of a sound development strategy is the main reason that inhibits the progress of Russian psychology. *Those who do not create their own strategies always perform other's.*

Ключевые слова: прогноз, тенденции развития, описательная модель, объяснительная модель, самобытность, стратегия развития, этапы разработки стратегии.

Key words: forecast, development trends, descriptive model, explanatory model, identity, development strategy, stages of strategy development.

Статья носит дискуссионный характер. Редколлегия может не разделять некоторые положения, высказанные в ней.

Введение

В российской психологии, как и в любой сфере жизнедеятельности человека существуют проблемы, различающиеся по масштабу, сложности, значимости. В зависимости от масштабов и значимости выделяют проблемы тактического, оперативного и стратегического уровней. Тактические ошибки, при наличии хорошей стратегии, относительно легко обнаруживаются и исправляются. Низкое качество стратегического управления даже в течение длительного времени невозможно компенсировать блестящими тактическими и оперативными успехами.

Наука, не имеющая обоснованной стратегии развития, подобна средневековому паруснику, капитаны которого не знают точно, куда же они плывут, да и компаса не имеют. Путь такого корабля определяют океанские течения, всегда попутный ветер и тактические действия команды, не дающие судну утонуть во время шторма.

Российская психология сегодня, на наш взгляд, во многом напоминает такой парусник. Стратегические проблемы ее развития не только не решаются, но практически даже не ставятся. Насколько нам известно, единственной организацией в стране, руководство которой понимает важность радикального повышения качества стратегического управления нашей наукой, является ИП РАН. Одной из стратегических проблем является проблема долгосрочного прогноза развития психологии (см. также: [13]).

Проблема качества прогноза развития психологии к 2030 г.

Проблема прогноза развития психологии к 2030 г., поставленная в работе А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика, А.В. Юревича, чрезвычайно важна и крайне актуальна [8]. Проблема стратегического прогноза развития российской¹ психологии не просто назрела, а давно перезрела. Авторы статьи справедливо указывают на то, что прогноз не является конечной целью их исследования. Прогноз необходим

¹ Далее термины «психология» и «психологи» относятся только к отечественным психологии и психологам.

для выработки адекватной научной политики в сфере психологии, для формирования оптимальных стратегий ее развития [8]. «Предвидеть — значит, управлять» — говорил Б. Паскаль еще 350 лет назад. Главной проблемой прогноза является его качество. Содержательно оно определяется обоснованностью прогноза, значимостью прогнозируемых характеристик, их системностью. Технологически качество прогноза зависит от качества работы организаторов исследования и экспертов. Программа исследования, разработанная его организаторами, качество объяснения ими полученных эмпирических данных, бесспорно, соответствуют высокому профессионализму авторов статьи. В чем-то оправданным представляется исключение из состава экспертов наиболее многочисленной группы психологов — вузовских преподавателей нашей науки. Преподаватели психологии в своих прогнозах вполне могли смешивать (часто неосознанно) развитие психологии как науки и практики с ее развитием как учебной дисциплины. Однако не следует забывать, что состояние психологии к 2030 г. от работы вузовских психологов зависит гораздо существеннее, чем от труда психологов-теоретиков и психологов-практиков вместе взятых. Кроме того, психологи-исследователи и психологи-практики основы профессиональных знаний получили, изучая психологию, все-таки, в вузах.

Каковы эксперты, таково и качество экспертизы. Их работа представляется нам несколько более проблемной. Качество прогноза определяется профессионализмом эксперта в рассматриваемой проблеме, содержанием и силой его мотивов. Предполагаем, что обеспечение необходимой мотивации у экспертов было самостоятельной, продуманной и решенной проблемой.

Кратко рассмотрим некоторые содержательные элементы ответов экспертов. Единицей анализа конечных результатов любой экспертизы является единичная оценка изучаемого явления конкретным экспертом. Обратимся к трем таким единицам.

Отвечая на вопрос о степени самобытности психологии к 2030 г., один из экспертов заметил, что наука интернациональна. «Самобытность в чем?» [8]. По сути, эксперт полагает, что если психология претендует на то, чтобы называться наукой, то о ее самобытности не может быть речи. Такая позиция показывает, что эксперт не отличает законы, например, физики, от законов психологии. Законы физики действительно интернациональны. Но даже законы Ньютона имеют границы применения, показанные А. Эйнштейном. Законы психологии имеют совсем другую природу по сравнению с законами физики. Их масштабы охватывают несколько уровней. Существуют психологические законы, справедливые для любого человека и

социума (подробнее см.: [9; 11]). Однако есть законы, действующие только в рамках определенной социальной группы: национальной, религиозной, возрастной, гендерной и др. В одной и той же ситуации русский, француз и японец могут поступать по-разному, даже противоположно. Наконец, существуют индивидуальные, неповторимые особенности работы психики конкретного человека.

Пока социально-экономическая система СССР была самобытной, наша страна являлась сверхдержавой, была лидером мировой системы социализма, на которого треть мира смотрела с надеждой, треть — уважала, треть — боялась. Как только мы лишились самобытности, стали «как все», Россия превратилась в региональное государство, которое могут безнаказанно унижать руководство США, лидеры Евросоюза, отдельных европейских стран, WADA и др.

Отрицание самобытности отечественной психологии на деле означает необходимость подражания западным образцам нашей науки. Подражание Западу — путь гарантированного саморазрушения. Какому бы идеалу мы не подражали, мы не можем стать им, потому что мы другие по сравнению с этим идеалом. Опасный результат подражания — потеря своего лица. Западная практическая психология давно пошла по ложному и опасному пути манипулирования психикой, прежде всего, психикой больших социальных групп. Поэтому у наших психологов есть пусть небогатый, но все же выбор. Либо мы, обобщая опыт развития мировой психологии, развиваем свои методологию, теорию, принципы и методы исследования, превосходящие зарубежные образцы. Мы можем ставить цель — сделать российскую психологию одной из лучших в мире, и эта цель вполне достижима. Либо к 2030 г. российская психология окончательно превратится в один из «региональных» вариантов западной (американской) психологии. Этот прогноз вероятен, если мы по-прежнему будем использовать западные устаревшие или ложные принципы и методы изучения психики, а также воздействия на нее.

Убеждение в том, что наука не может иметь своих национальных особенностей имеет немало сторонников, как показывает проведенный опрос, и в российском профессиональном психологическом сообществе [8]. Это естественно негативно сказывается на достоверности прогнозов, даваемых экспертами, разделяющими подобные заблуждения.

Проблемным также представляется прогноз экспертов роли, которую психология будет играть к 2030 г. Лучшим вариантом прогноза было наступление «психозойской эры» (термин В.И. Вернадского). Пессимистичный ответ состоял в отрицании этого события

[8]. 20% респондентов дали на данный вопрос отрицательный ответ, ка 44% ответили «скорее нет, чем да» [8]. Следовательно, 64% экспертов считают, что психология не станет одной из ведущих наук в ближайшее десятилетие. Между тем, «Эра психологии» уже давно наступила.

Эра практической психологии наступила более 2000 лет назад, может быть, и ранее. Каждый человек занимается практической психологией примерно по 16 часов в сутки от рождения до смерти без праздников, выходных и отпусков. Главным фактором, определяющим успешность жизни любого из нас, является знание своей психики и умение управлять ею, а также знание психики окружающих и умение влиять на нее. Каждый человек по первой основной специальности в жизни является практическим психологом, независимо от пола, возраста, национальности, профессии, записанной в дипломе. С момента создания религий искусственные психические образования стали определять поведение миллионов людей в той же, иногда даже большей степени, по сравнению с реальными факторами материального мира.

Все памятники материальной и духовной культуры, созданные человечеством во все времена, являются ничем иным, как материализованной психикой их авторов [15; 19]. Они создавались и совершенствовались в психике, воплощались в материю с помощью психики. Конечной, часто неявной целью их создания, было воздействие на психику. Все императоры, президенты, полководцы, выдающиеся деятели в любой сфере жизни общества достигали своих успехов, прежде всего, за счет знания практической психологии. Первопричиной их поражений, как правило, были ошибки, допущенные в оценке возможностей своей психики и психики тех, кем они управляли и кому противостояли.

Эра научной психологии наступила более 100 лет назад [20]. Хотя, изучая историю Отечественной войны 1812 г., мы понимаем, что М.И. Кутузов сознательно воздействовал на психику Наполеона, вынуждая его принимать решения, выгодные русской армии. В свою очередь, Наполеон также стремился управлять психикой М.И. Кутузова. Поединок умов завершился победой русского полководца. Уничтожение 600-тысячной «Великой армии» Наполеона было следствием более глубокого знания М.И. Кутузовым не только практической, но и зарождающейся научной психологии. В этот же период Бонапарт писал: «На войне соотношение морального фактора и физического составляет три к одному». Что это, как не признание решающей роли психологии в вооруженной борьбе!?

В течение последних двух веков многие выдающиеся мыслители (А.С. Пушкин, О. Бальзак, П. Капица и др.) вскрывали и подчеркивали ведущую роль психологии в жизни человека и общества.

Любое информационное сообщение (письменное, устное, образное) является продуктом психики его автора. Главной целью информационного сообщения выступает воздействие на психику получателя информации. Человечество уже более 2000 лет живет и развивается в эру практической психологии. Тот, кто понимает это, управляет теми, кто этого не понимает. Большинство экспертов, к сожалению, попадают во вторую категорию людей из упомянутых выше.

В течение более 10 000 лет люди, от обывателя до Аристотеля считали, что Земля — центр Вселенной. Маленькое Солнце «вращается» вокруг большой Земли. Это всеобщее заблуждение, обратное истине, нимало не влияло на реальное положение дел. Рядовая планета, маленькая Земля, масса которой в 333 000 раз меньше массы Солнца более 4 млрд. лет послушно вращается вокруг своей Звезды. Похожая ситуация сложилась и с психологией. Человек, группа, общество, цивилизация «вращаются» вокруг психики и психологии, не понимая этого. Однако это непонимание не оказывает никакого влияния на реальное положение дел. Мы живем в «эру психологии». Неопровержимое доказательство этого будет предьявлено читателю в конце первого раздела данной статьи.

Третий фрагмент нашего комментария результатов прогноза развития психологии к 2030 г. связан с его общей обоснованностью. Решение научной проблемы всегда имеет свою логику: нельзя браться за последующие этапы, не завершив решение предыдущих. Точнее, браться-то можно, но это нанесет серьезный ущерб общему качеству решения проблемы. На наш взгляд, нельзя обоснованно прогнозировать развитие психологии, не решив предварительно три крупных самостоятельных проблемы (см. также: [12]).

Во-первых, нужно объективно, глубоко и всесторонне оценить нынешнее состояние психологии. Если мы не знаем актуального состояния автомобиля, медведя, человека, психологии, как мы можем прогнозировать то, какими они будут примерно через 15 лет?

Во-вторых, нужно знать тенденции развития психологии за последние 25, а лучше за 100 лет. Последнюю четверть века психология могла «топтаться на месте», она могла все эти годы прогрессивно развиваться. При одном и том же актуальном состоянии науки, но разных тенденциях предыдущего развития, прогноз также будет различен. Мы полагаем, что формулировка цели исследования «прогноз развития до 2030 г.» была бы более удачной по сравнению с «прогноз развития к 2030 г.». Предлог «до» предполагает прогноз

тенденций развития психологии в течение ближайших 15 лет и, как следствие, ее состояния в 2030 г. Предлог «к» нацеливает эксперта на преодоление «пропасти» во времени размером в 15 лет одним «прыжком». Второй вариант прогноза гораздо сложнее первого.

В-третьих, необходимо вскрыть систему факторов и причин, под влиянием которых психология оказалась в том состоянии, в котором она находится сейчас и имеет тенденции развития, обоснованные ранее. Кроме того, важно определить те новые факторы, которые начнут влиять на развитие науки в течение прогнозируемого периода. Не выявив, например, причин депрессии у человека, трудно прогнозировать дальнейшее развитие его состояния.

«Последовательность, последовательность и последовательность... Никогда не беритесь за последующее, не усвоив предыдущего. Никогда не пытайтесь прикрыть недостатки своих знаний хотя бы и самыми смелыми догадками и гипотезами. Как бы не тешил ваш взор своими переливами этот мыльный пузырь, он неизбежно лопнет, и ничего кроме конфуза у вас не останется» (И.П. Павлов).

Несколько более подробно содержание этапов обоснования и принятия стратегии развития психологии, будет рассмотрено во втором разделе статьи.

Факторы, проанализированные выше, конечно снижают качество прогноза. Однако это не означает, что он носит, в известной степени, научно-фантастический характер. Авторы не сомневаются в высоком профессионализме экспертов, решающих фундаментальные исследовательские, прикладные и практические задачи. В отечественной психологии, к сожалению, нет школы стратегического планирования, нет учебной дисциплины и научной специальности, в рамках которых ставились и преподавались стратегические проблемы психологии. Поэтому отечественный психолог почти всегда отличный или хороший тактик. Он обычно не оценивает место психологии в науке в целом, не задумывается о ее роли в глобальном масштабе (хотя в самое последнее время появились подобные работы [14; 21]). Долгосрочный прогноз развития психологии — стратегическая проблема. Несоответствие границ профессионализма экспертов масштабу задаваемых вопросов — объективная предпосылка, уменьшающая достоверность сделанного прогноза. Читатель сам легко сможет убедиться в этом через 12 лет, сопоставив результаты прогноза с реальным состоянием психологии в 2030 г.

Тем не менее, даже этот факт не снижает высокой ценности исследования, проведенного А.Л. Журавлевым, Т.А. Нестиком и А.В. Юрвичем. Наш исследовательский опыт, практика коллег показывает,

что при поведении масштабных либо сложных исследований косвенные и непрогнозируемые результаты работы нередко могут оказаться ценнее прямых и ожидаемых. Мы считаем, размышления авторов обсуждаемой статьи по проблемам, в ней поднимаемым, а также их комментарии результатов прогноза развития психологии к 2030 г. не менее глубокими и интересными по сравнению с собственно оценками экспертов. Психологические особенности взаимодействия человека с сетью электронных устройств, анализ слабых сигналов приближающихся перемен, перспектива форсайт-исследований — все это стратегические проблемы, ждущие если не решения, то хотя бы реакции психологов (подробнее см.: [10; 18; 22]).

О чем бы человек ни говорил, он всегда говорит о себе. Результаты проведенной экспертизы на 90% говорят о состоянии умов современных психологов высшей квалификации. Частично это признают авторы исследования. Оценки экспертов дают разностороннюю и важную информацию о том, каким они видят будущее отечественной психологии (но не о том, каким оно будет на самом деле), насколько глубоко понимают иерархию факторов, тормозящих развитие нашей науки, показывают возможности ограничения их представлений о современном состоянии психологии и общества в целом. В этом мы видим второй компонент ценности проведенного исследования [5].

Возможно ли в нашей стране, имеющей «непрогнозируемое прошлое», прогнозирование будущего? Исследование А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича показало, что эксперты испытывали гораздо большие трудности, прогнозируя будущее российской, а не мировой психологии. Казалось, что должно быть наоборот. Эксперты живут в России и состояние отечественной психологии знают многократно лучше по сравнению с состоянием мировой психологической науки. Трудности прогнозирования будущего психологии в России связаны с тем, что не была сделана большая обязательная предварительная работа, обеспечивающая обоснованность прогноза. Кроме того, наша страна сегодня остается менее стабильной по сравнению с западным миром. Практически никто не знает, какой будет Россия не только в 2030 г., но и в 2025 г. Это, конечно, затрудняет прогноз. Однако он вполне возможен. Он может быть не только более обоснованным по сравнению с полученным прогнозом, но и гораздо более долгосрочным. Покажем это на примере. Объемная цитата, приводимая ниже, оправдана, т.к. в ней затронуты многие аспекты рассматриваемой в данной статье проблемы.

«Могущество России может быть подорвано только отделением от нее Украины... необходимо не только оторвать, но и проти-

вопоставить Украину России, сравить две части единого народа и наблюдать, как брат будет убивать брата. Для этого нужно, только найти и взрастить предателей среди национальной элиты и с их помощью изменить самосознание одной части великого народа до такой степени, что он будет ненавидеть все русское, ненавидеть свой род, не осознавая этого. Все остальное — дело времени».

Кто и когда смог сделать столь точный прогноз сути нынешней ситуации на Украине? Канцлер Германии Отто фон Бисмарк в самом конце XIX (!) века. Какие выводы позволяет сделать этот удивительный прогноз?

Во-первых, читатель еще раз убеждается в том, что циничность стратегии лидеров Запада по отношению к России границ не имеет. Запад никогда не понимал Россию, всегда боялся или побаивался ее огромных размеров. По этим причинам он давно Россию ненавидит. Поскольку Запад оказывает сегодня существенное воздействие на Россию, прогнозировать развитие психологии до 2030 г., не учитывая этот фактор, невозможно.

Во-вторых, мы высоко оцениваем интеллектуальную мощь прогноза Бисмарка. В течение 110 лет, прошедших после прогноза, на планете прокатились две мировых и сотни локальных войн. Кроме участия в мировых войнах, Россия прошла через Гражданскую войну, три революции, одну контрреволюцию, завоевала статус сверхдержавы, затем потерпела поражение в информационно-психологической войне, развязанной Западом. Ни одно из этих поистине глобальных событий не оказало на точность прогноза Бисмарка практически никакого влияния. Это означает, что группа стратегов-аналитиков, обосновавших данный прогноз, и сам Бисмарк, его сформулировавший, понимали самые глубинные закономерности развития государства и общества, которые неподвластны влиянию войн и революций. Разрабатывая стратегию развития психологии до 2030 г., мы также должны понимать глубинные закономерности развития российского государства, общества, науки и др. (подробнее см.: [4; 17; 18]). Точность прогноза Бисмарка показывает, что, имея мощное обоснование можно реально прогнозировать развитие психологии не только до 2030 г., но и далее.

В-третьих, на примере прогноза Бисмарка, мы ясно понимаем ключевую роль стратегии в решении крупных практических и научных проблем. Имея обоснованную стратегию, можно медленно, но верно достичь целей, которые, на первый взгляд, кажутся просто фантастическими!

В-четвертых, полный успех в реализации стратегии, сформулированной более века назад, показывает исключительную роль и

практически неограниченную мощь психологии, как науки и практики. С помощью знания практической психологии можно не просто поменять естественный ход истории, но и попытаться развернуть его фактически на 180 градусов. Братские народы, имеющие 1000-летнюю совместную историю, целенаправленно делают врагами. Заставляют людей поступать во вред самим себе. Трансформировать психику масс так, что они Добро воспринимают Злом, а явному Злу поклоняются как Добру.

Достижение стратегической цели, сформулированной Бисмарком в конце XIX века по отношению к России, показывает, что с помощью психологии Запад добился того, чего не смог добиться в течение 250 лет силой миллионов солдат и самого передового оружия. Мощь психологии уже 30 лет назад многократно превосходила мощь и «эффективность» водородной бомбы. Тот, кто этого не понимает, остается на обочине истории. Мы давно уже живем в «Эру психологии»!

«Средства массовой информации не менее опасны, чем средства массового уничтожения» (П.Л. Капица). Любая информация, распространяемая с помощью СМИ, является продуктом психики ее авторов. Основной целью данной информации выступает воздействие на психику ее получателей и ее изменение в направлении, нужном источнику информации.

Российским психологам желательно преодолеть опасный разрыв между относительно скромным уровнем отечественной психологической науки и довольно высоким уровнем агрессивной мировой психологической практики. Ведущие психологи России совершенно верно ставят вопрос о превращении психологии в стратегическую науку [5; 6; 7]. Единственный способ на деле осуществить такое превращение — начать решать стратегические проблемы, стоящие перед нашим обществом. Тем более, что все они практически без исключения своим ядром имеют психологическую составляющую. Не умея решить свои стратегические проблемы, психологи вряд ли смогут решить чужие, более масштабные и сложные. Первым важным шагом в решении главных проблем, стоящих сегодня перед российской психологией, является разработка стратегии ее развития.

Этапы разработки стратегии развития психологии

Стратегическое управление циклично. Полный цикл стратегического управления включает 4 частных цикла: обоснование стратегии; ее принятие; выполнение; обобщение опыта стратегического управления [1]. Рассмотрим первые два частных цикла подробнее.

Цикл обоснования стратегии состоит из 5 этапов.

I этап — оценка нынешнего состояния психологической науки и практики. Нельзя управлять объектом, актуальное состояние которого неизвестно. Чем более объективно, глубоко и всесторонне мы оцениваем нынешнее состояние психологии, тем более качественную стратегию можно разработать на этой основе. Верно и обратное утверждение.

На данном этапе нужно провести системно-структурный и системно-функциональный анализ психологии как науки. Важно понять место психологии в структуре надсистемы, компонентом которой психология является. Такой надсистемой выступает российская наука в целом. Необходимо также определить место психологии в сверхсистеме. Ее роль играет российское государство. Системно-функциональный анализ позволит выявить функциональные связи между всеми структурными компонентами психологии и внешней среды, которые были определены ранее.

Обязательным является обоснование материальных показателей, критериев и индикаторов, посредством которых мы оцениваем состояние психологии.

Каковы психологи, такова и психология. Качество психологии как науки не просто зависит, а преимущественно определяется не только профессиональными, но и личностными качествами психологов. Нужно оценить их важные профессиональные, социальные и демографические характеристики. Анализ авторства и проблематики 1362 докторских диссертаций по психологии, защищенных в нашей стране с 1935 по 2015 гг., показал, что за последние 20 лет около 80% докторских диссертаций защищены женщинами [3]. Наиболее часто объектом исследования выступают дети, подростки, студенты, молодежь. С позиции этих характеристик психология сегодня является фактически «женской наукой с детско-молодежным лицом». Данный вывод нужно учитывать на всех последующих этапах разработки стратегии развития психологии.

Всего на данном этапе решается более 20 научных задач [2].

II этап — оценка тенденций развития психологии. Если на предыдущем этапе оценивалось статическое состояние психологии в данный момент времени, то на втором этапе оценивается ее динамика и эволюция. Знание тенденций развития облегчает прогнозирование будущего и позволяет более глубоко понять настоящее. Эволюционные тенденции характеризуют развитие психологии за достаточно длительное время. Динамические тенденции складываются за относительно короткий промежуток времени. Тенденции

также могут быть: существенные и второстепенные; явные и скрытые; устойчивые и нестабильные; позитивные и негативные.

Разрабатывая стратегию, желательно выявить эволюционные тенденции развития психологии за 120 лет и динамические — за последние 20 лет. Существенными являются тенденции, характеризующие качественное и количественное развитие психологов. Анализируя будущее, важно избежать соблазна механически перенести в прогноз тенденции, выявленные в прошлом. Необходимо выделить новые факторы, которые неизбежно появятся и будут влиять на развитие психологии в прогнозируемый период. Нужно оценить характер и степень их влияния.

Всего на данном этапе решается примерно 11 научных задач [1].

III этап — разработка объяснительной модели. На данном этапе следует ответить на два вопроса: «В силу действия каких факторов и причин психология оказалась в том состоянии, в котором она сейчас находится?». Второй вопрос: «Какова система причин, сформировавших те тенденции развития психологии, которые были выявлены на втором этапе?».

В зависимости от соотношения объективной и субъективной составляющих можно выделить 4 группы причин: объективные, организационно-управленческие, социально-психологические, личностные. Кроме того, выделяют причины: внутренние и внешние; существенные и второстепенные; явные и скрытые; контролируемые и неконтролируемые.

На данном этапе желательно оценить степень влияния каждого фактора на развитие психологии и коэффициент их управляемости. Качество объяснительной модели оказывает решающее влияние на качество разрабатываемой стратегии.

IV этап — прогностическая модель развития психологии. Проблемам ее разработки посвящена первая часть статьи. Прогностическая модель обладает рядом характеристик. К числу основных можно отнести: вариативность, обоснованность, глубину прогноза во времени. Целесообразно прогнозировать минимум три варианта развития психологии: наилучший, наихудший и наиболее вероятный. Глубина прогноза во времени может иметь три степени: ближайшее будущее, отсроченное и перспективное. Если бы мы жили в условиях прогнозируемого мира, то можно было бы прогнозировать развитие психологии и до 2050 г., и до 2075 г.

V этап — модель стратегических целей развития психологии. Грамотное определение и формулировка стратегических целей является самостоятельным, достаточно сложным и ответственным этапом обоснования стратегии развития психологии. Если на предыдущем

этапе мы прогнозировали какой будет психология, если сохранится существующая стратегия управления ею, то на данном этапе определяется какой должна стать психология в результате наших управленческих воздействий. Обосновываются 9 групп целей: цели — максимум; цели — минимум; реалистические цели; а также, ближайшие, промежуточные и конечные цели по каждому названному виду.

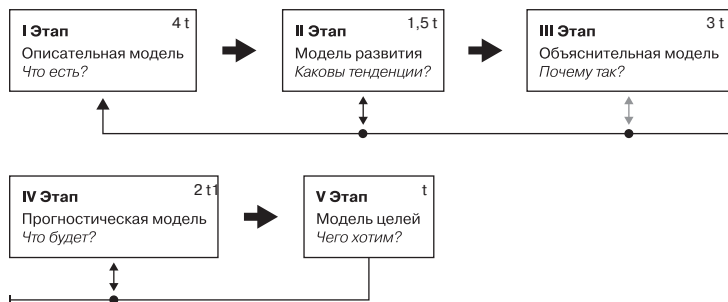
Данный этап завершает цикл обоснования стратегии (см. рис. 1). Вторым частным циклом стратегического управления выступает цикл принятия стратегии. Он также включает 5 основных этапов.

VI этап — принятие содержательной стратегии. Оно состоит в определении системы последовательно выполняемых задач, решив которые, можно достичь поставленных целей. Цель — статическая характеристика необходимого конечного состояния психологии. Содержание стратегии — динамическая характеристика процесса развития психологии от исходного состояния к необходимому. На данном этапе мы отвечаем на вопрос: «Что делать, чтобы достичь стратегических целей?». Содержание стратегии включает 9 типовых блоков, соответствующих 9 группам стратегических целей, сформулированных на предыдущем этапе.

VII этап — принятие технологической стратегии. В процессе ее принятия необходимо определить, какими силами, средствами, временем и другими необходимыми ресурсами мы располагаем, чтобы достичь поставленных целей. Важно установить, в какой последовательности, какими способами, методами, приемами будут выполняться каждая из задач, сформулированных в содержательной стратегии. «Как делать?» — вот основная проблема, решаемая на данном этапе.

Рис. 1. Цикл обоснования стратегии

ПОДГОТОВКА СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Значительная часть из того, что хотелось бы сделать, часто становится невыполнимой из-за отсутствия условий, ресурсов, способов. Качество технологической стратегии не должно быть ниже качества содержательной стратегии.

VIII этап — пробное выполнение стратегии. Оно представляет собой первичное выполнение стратегии в ограниченных масштабах, на части элементов или на модели объектов управления. Пробное выполнение стратегии крайне желательно, т.к. учесть все заранее при управлении таким сложным объектом как психология практически невозможно. Пробное выполнение стратегии — это осторожное начало ее реализации, а не учеба руководителей «на тренажере».

IX этап — оценка результатов пробного выполнения стратегии, которое позволяет получить большой объем важной, полезной и разнообразной информации. Оценка этой информации дает возможность не только увидеть сильные и слабые стороны созданной стратегии, но и определить пути ее оптимизации.

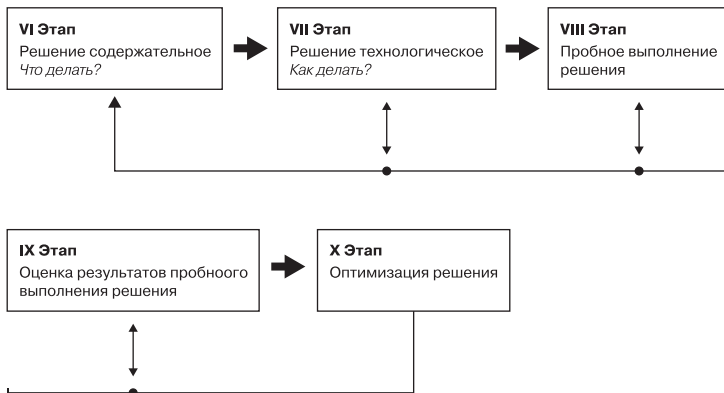
X этап — оптимизация стратегии. На основе результатов, полученных на предыдущем этапе, сначала оптимизируется содержательная стратегия, а затем технологическая.

Данный этап завершает цикл принятия стратегии (см. рис. 2)

На всех 10 этапах разработки стратегии развития психологии ее исходным компонентом является стратегия развития психологов.

Рис. 2. Цикл принятия стратегии

ПРИНЯТИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ

Качество психологической науки не может быть выше качества подготовки ее носителей. Кроме того, мы полагаем, что внешние факторы оказывают сегодня на развитие психологии более существенное влияние по сравнению с внутренними. Поэтому прогноз развития российской науки и страны в целом выступает важным условием разработки стратегии развития психологии.

Цикл выполнения стратегии включает следующие этапы: выполнение стратегии; текущая оценка результатов деятельности; оперативная коррекция решений, действий; оценка итоговых результатов деятельности; принятие решения о завершении деятельности.

Цикл обобщения опыта стратегического управления состоит из двух этапов: обобщение материального опыта деятельности; обобщение опыта работы персонала [2].

Заключение

Работа сотрудников ИП РАН по формированию оптимальных стратегий развития современной психологии представляется чрезвычайно важной и крайне актуальной. Долгосрочное прогнозирование выступает необходимым условием своевременного реагирования психологов на быстрые, масштабные и радикальные перемены, происходящие сегодня в стране и мире. Прогноз развития психологической науки и практики, проведенный под руководством А.Л. Журавлева, Т.А. Нестика и А.В. Юревича, показал возможные перспективы развития российской и мировой психологии к 2030 г., а также выявил определенные ограничения обоснованности оценок, предложенных пятьюдесятью экспертами. Ограничения обоснованности обсуждаемого прогноза, на наш взгляд, связаны с двумя основными факторами.

Во-первых, с отсутствием предварительной проработки трех важных проблем, предшествующих прогнозу. Не были даны ответы на вопросы: «Каково современное состояние психологии?», «Каковы эволюция и динамика ее развития?», «Какова система факторов и причин, определяющих состояние и тенденции развития психологии?». Только после развернутого ответа на эти три вопроса, можно обоснованно говорить о том, какой будет психология к 2030 г.

Во-вторых, часть вопросов находилась за границами сферы компетентности экспертов. В основном, это вопросы, связанные с оценкой будущего мировой психологии. Полагаем, что многие эксперты не обладали всеми необходимыми для обоснованного прогноза развития мировой психологии знаниями. В огромном массиве информации, характеризующей состояние мировой психо-

логии, значительную часть ее физически трудно осмыслить, часть недоступна, часть полностью закрыта. Например, психологические принципы, методы, технологии проведения «цветных революций», многократно «успешно» апробированные Западом, засекречены. С поразительной «результативностью» данных технологий может конкурировать только их безнравственность и деструктивность.

Собственные размышления организаторов исследования о будущем психологии, их комментарии результатов прогноза показали нам не менее глубокими и интересными по сравнению с оценками экспертов. Результаты экспертизы дают разностороннюю, важную, иногда неожиданную информацию о состоянии представлений современных психологов высшей квалификации.

Механическое построение психологии по зарубежным образцам — путь превращения науки в один из «региональных» вариантов американской психологии. Нам мало печального опыта «тестомании», которую «подарил» нам Запад? Обобщая опыт мировой психологии, мы должны развивать оригинальные методологию, теорию, методы, превосходящие зарубежные образцы.

В обсуждаемых работах прозвучала нота, возможно, нами неверно понятая, об отделении когнитивных проблем психологии от политических и идеологических ассоциаций [8]. Мы полагаем, что психологи не должны дистанцироваться от участия в решении политических и идеологических проблем нашего общества. В-первых, все эти проблемы возникают, развиваются, разрешаются исключительно с помощью психики граждан, т.е., они — объект психологии. Во-вторых, некоторые из таких проблем по значимости превосходят все внутренние когнитивные проблемы психологии вместе взятые. Уклонение психологов от участия в решении проблем выживания российского человека и общества, маскируемое «священной» борьбой за «чистоту» науки, тактически возможно и оправдано, но стратегически вредно. Это не означает, что психолог обязательно должен участвовать в митингах, сборах подписей и т.п. Однако находить и защищать Истину в проблемах политики и идеологии, а также оказывать максимальную психологическую помощь борцам за Справедливость, мы, все же, обязаны. Психолог вне политики — парапсихолог.

Первым и главным условием выхода из кризиса, в котором находится сегодня психология, является разработка стратегии ее развития. Полный цикл стратегического управления состоит из 4-х частных циклов: обоснования стратегии, ее принятия, выполнения и обобщения опыта стратегического управления. Первые три частных цикла предполагают решение 5 системных научных проблем в каж-

дом из циклов. Чем более качественно обоснована стратегия, тем больше вероятность ее реализации. Разработка стратегии развития психологии начинается с разработки стратегии повышения качества подготовки психологов.

Без разработки стратегии своего развития психология не станет стратегической наукой никогда. Психика человека — главное «поле боя» XXI века, независимо от того, понимаем мы это или нет. «Наука необходима народу. Страна, которая ее не развивает, неизбежно (курсив авт.) превращается в колонию» (Лауреат Нобелевской премии по физике Ф. Жолио-Кюри).

Литература

1. Анцупов А.Я. Стратегическое управление. М.: Техносфера, 2015. —344с.
2. Анцупов А.Я., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н. Проблемы психологического исследования. Указатель 1050 докторских диссертаций. 1935-2007 гг. М.: Студия «Этника», 2007. —232 с.
3. Анцупов А.Я., Кандыбович С.Л., Крук В.М., Тимченко Г.Н., Харитонов А.Н. Актуальные проблемы психологии. Указатель 1362 докторских диссертаций. 1935-2014 гг. Учебн. пособие. М.: «Лига содейств. оборон. предпр.», 2015. 416 с.
4. Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества. М.: Изд-во НИУ ВШЭ, 2013.
5. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть I. Постановка проблемы и теоретико-методологические задачи // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 1. С.3-14.
6. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть II. Концептуальные основания // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 2. С.70-86.
7. Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Перспективы психологии в решении задач российского общества. Часть III. На пути к технологиям согласования социальных институтов и менталитета // Психологический журнал. 2013. Т. 34. № 6. С. 5-25.
8. Журавлев А.Л., Нестик Т.А., Юревич А.В. Прогноз развития психологической науки и практики к 2030 г. // Наука. Культура. Общество. 2016. № 2. С. 5-16.
9. Историческая психология: предмет, структура и методы. М.: Изд-во МосГУ, 2004.
10. Макропсихология современного российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. 352 с.
11. Новое в науках о человеке: К 85-летию со дня рождения академика И.Т.Фролова /Отв. ред. Г.Л.Белкина; ред.-сост. М.И.Фролова. М.: ЛЕ-НАНД, 2015.
12. Принцип развития в современной психологии. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.

13. Прогресс психологии: критерии и признаки. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
14. Психологические исследования глобальных процессов: предпосылки, тенденции, перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
15. Психология: Учебник для технических вузов. СПб.: Питер, 2000.
16. Психология, управление, бизнес: проблемы воздействия. Тверь: Изд-во ТвГУ, 2016.
17. Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты /Отв. ред. В.С. Степин. М.: Наука, 2007.
18. Современная социальная реальность России и государственное управление: социальная и социально-политическая ситуация в России в 2012 году. В 2-х т. Том 1. М.: ИСПИ РАН, 2014.
19. Социальная психология: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: ПЕР СЭ, 2002.
20. Современная экспериментальная психология: в 2-х т. Т. 1 М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011.
21. Социально-психологическая оценка рисков современной реальности: очевидное и вероятное /Под науч. ред. О.А.Белобрыкиной. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2017.
22. Юревич А.В., Журавлев А.Л. Макропсихологическое состояние современного российского общества // Экономическая наука современной России. 2012. № 2. С. 137-140.